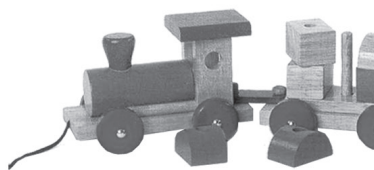

[о детях*}

* *Search for a paradise is
essentially searching for
another childhood...*

Osho

*Supporting the Freedom
and Intelligence of a New Generation*

[book
of children*}

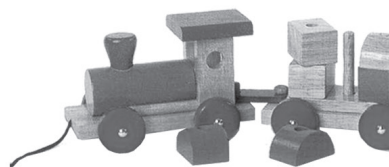
* *Поиск рая —
это новый поиск
детства...*

Ошо

ОШО

Революционный взгляд на воспитание:
*поощрение Духа Свободы
и Любознательности*

[о детях*]

УДК 159.9
ББК 88.8
О-96

Перевод с английского О. Вишмидта

Ошо

О-96 О детях Революционный взгляд на воспитание: поощрение Духа Свободы и Любознательности / Перев. с англ. — М.: ООО Издательство «София», 2013. — 224 с.
ISBN 978-5-91250-134-0

«Разумные, чувствительные, творческие люди по-прежнему стремятся ощутить тот рай, который они когда-то знали и о котором у них, к сожалению, остались лишь слабые воспоминания. Они снова начинают искать его.

Поиск рая — это новый поиск детства. Конечно, ваше тело уже никогда не будет детским, однако ваше сознание может быть таким же чистым, как сознание ребенка. В этом весь секрет мистического восхождения: стать опять как ребенок, невинным, незасоренным знанием, ничего не знающим, сознающим все, что происходит вокруг, с огромной любознательностью и чувством таинственного, которое невозможно утратить».

УДК 159.9
ББК 88.8

Copyright © 1996 Osho International Foundation, Switzerland

www.osho.com/copyrights

All rights reserved.

Originally English title: The Book of Children, Osho

OSHO — зарегистрированная торговая марка

Osho International Foundation.

Материалы этой книги собраны из различных диалогов Ошо, которые были записаны при его жизни. Все беседы Ошо изданы в виде книг, а также доступны на аудионосителях.

Подробную информацию можно получить на сайте:

www.osho.com

Osho International New York,

oshointernational@oshointernational.com

www.osho.com/oshointernational

СОДЕРЖАНИЕ

Качества ребенка	6
Беременность, рождение ребенка, младенчество .	19
Обусловленность	41
Воспитание нового ребенка	57
Совет родителям	87
Подростки	115
Образование	139
Примирение с родителями	181
Медитация	197
Медитации	207
Возвращенный рай	217
Международная коммуна ОШО	222

Качества ребенка

Детский опыт сопровождает мудрых людей всю жизнь. Они жаждут его снова — той же невинности, того же изумления, той же красоты. Сейчас он подобен далекому эху, сладкому сну.

Однако все религии рождаются из неуывающего детского стремления к чуду, правде, красоте, жизни, танцующей повсюду. В пении птиц, в красках радуги, аромате цветов, где-то глубоко внутри себя ребенок вспоминает о потерянном рае.

Не случайно во всех религиях мира есть притча о том, как когда-то человек жил в раю и по какой-то причине был вынужден покинуть его. Это разные истории, разные притчи, но они подчеркивают простую истину: эти истории поэтическим способом рассказывают о том, что человек был рожден в раю, а затем потерял его. Отсталые, глуповатые люди совсем забыли об этом.

Но разумные, чувствительные, творческие люди по-прежнему стремятся ощутить тот рай, который они когда-то знали и о котором у них, к сожалению, остались лишь слабые воспоминания. Они снова начинают искать его.

Поиск рая — это новый поиск детства. Конечно, ваше тело уже никогда не будет детским, однако ваше сознание может быть таким же чистым, как сознание ребенка. В этом весь секрет мистического восхождения: стать опять как ребенок, невинным, незасоренным знанием, ничего не знающим, сознающим все, что происходит вокруг, с огромной любознательностью и чувством таинственного, которое невозможно утратить.

Непоседливость

Никто не позволяет ребенку танцевать, петь, кричать и прыгать. По банальным причинам: что-то может разбиться, намокнет одежда, если он выбежит под дождь, — из-за подобных пустяков уничтожается великое качество души — непоседливость. Послушного ребенка все хвалят — родители, учителя, — а непоседливого все ругают. Его непоседливость может быть абсолютно безвредной, но его ругают из-за потенциальной угрозы непослушания. Если беспрепятственно позволять ребенку так резвиться, то он вырастет в бунтаря. Его будет трудно приструнить, нелегко заставить стрелять в других и уничтожить его самого.

Из ребенка-бунтаря вырастет бунтарь-подросток. Тогда его будет трудно заставить жениться и выбрать какую-то профессию, невозможно будет заставить выполнять невыполнимые желания и устремления родителей. Такой ребенок пойдет своей дорогой. Он будет жить так, как ему подсказывает внутренний голос, а не в соответствии с чужими идеалами. Вот почему с самого детства подавляется непоседливость. Она никогда не могла проявиться в полную силу. Вот вы и начинаете медленно выращивать в себе мертвого ребенка. Этот мертвец убивает в вас чувство юмора — вы не можете от души посмеяться, вы не можете поиграть, вы не можете радоваться мелочам жизни. Вы становитесь таким серьезным, что ваша жизнь, вместо того чтобы расширяться, начинает сужаться.

Каждый миг жизни должен быть наполнен драгоценным творчеством. Не важно, что вы творите — пусть даже это будет дворец из песка на морском берегу, — но, что бы вы ни делали, все должно базироваться на вашей непоседливости и радости.

Разумность

Разум не является чем-то приобретенным, это врожденное качество, оно является неотъемлемой частью самой жизни. Не только дети разумны, животные по-своему разумны, деревья

по-своему разумны. Конечно, у них другой разум, потому что у них другие потребности, однако все, что живет, — разумно, и сейчас это установленный факт. Жизнь не может быть оторвана от разума, быть живым и быть разумным — синонимы.

Но человек находится в затруднении по простой причине — он также осознает свою разумность. Это — уникальная черта человека, его привилегия, его прерогатива, его слава, но она может быстро превратиться в агонию. Человек осознает, что он разумный, это осознание приносит свои проблемы. Первая из проблем заключается в том, что создается *эго*.

Эго существует только у человеческих созданий, и оно начинает расти параллельно развитию ребенка. Родители, школы, колледжи, университеты — все они старательно укрепляют эго по той простой причине, что человек веками вел борьбу за существование, и сильно укоренилась идея, глубокая подсознательная установка о том, что только сильное эго сможет выиграть в борьбе за жизнь. Жизнь просто превратилась в борьбу за существование. Ученые сделали ее еще более убедительной своей теорией о том, что выживают сильнейшие. Мы всячески помогаем ребенку укреплять его эго, и именно отсюда исходит проблема.

По мере укрепления, эго начинает обволакивать разум толстым слоем мрака. Разум — свет, эго — тьма. Разум деликатен, эго — грубо. Разум подобен цветку розы, эго — скале. Если хочешь выжить, как говорят так называемые знатоки, то ты должен быть твердым, как скала, лишенным чувствительности. Ты должен стать крепостью, настоящей цитаделью, чтобы отбивать все атаки снаружи. Тебе нужно стать непробиваемым.

Но тогда вы становитесь закрытыми. И тогда ваш разум начинает умирать, ведь для того, чтобы расти, увеличиваться и скользить, ему нужно открытое небо, ветер, воздух, солнце. Чтобы оставаться живым, ему нужно постоянно двигаться; остановившись, он медленно превращается в мертвую субстанцию.

Мы не разрешаем детям быть разумными. Прежде всего потому, что в таком случае они стали бы чувствительными, деликатными, открытыми. Разумные люди увидели бы всю ложь общества, государства, церкви, образовательной системы. Они начали бы бунтовать. Они бы стали личностями, их было бы трудно запугать. Их можно уничтожить, но нельзя поработить. Их можно растерзать, но нельзя заставить идти на компромисс.

С одной стороны, разум очень нежен, как цветок розы, с другой — у него есть своя сила. Однако эта сила тонкая, не грубая. Эта сила — сила бунта, бескомпромиссного отношения. Душа не продается.

Понаблюдайте за малыми детьми, и тогда вы не будете спрашивать меня — вы сами увидите их разумность. Да, они многого не знают. Если хотите, чтобы они были знающими, они не будут разумными. Если задать им вопрос информационного характера, они будут выглядеть глупыми. Но задайте им вопрос не на знания, требующий немедленного ответа, и вы увидите, что они намного разумнее вас. Разумеется, ваше эго не может позволить вам этого, но если это случится, то вы окажете им неоценимую услугу. Это поможет вам, это поможет вашим детям, потому что, видя их разумность, вы сможете у них многому поучиться.

Если общество попытается все же уничтожить ваш разум, оно не сможет сделать это полностью, оно лишь покрост его многослойной информацией.

И в этом вся функция медитации: забраться поглубже в себя. Это метод погружения в себя до тех пор, пока вы не встретитесь с живой водой разума, пока вы не обнаружите источники своего собственного разума. Только когда вы вновь обнаружите в себе ребенка, только тогда вы поймете, почему я опять и опять подчеркиваю, что дети действительно разумны.

Мать готовит маленького Педро к вечеринке. Закончив расчесывать ему волосы, она поправила воротник и сказала:

— Ну, иди, сынок. Повеселись там... и веди себя хорошо!

— Да ну, мам, — ответил Педро. — Ты сейчас решай, что мне делать!

Вы поняли смысл? Мать говорит:

— Повеселись там... и веди себя хорошо!

А ребенок гениально отвечает:

— Ты сейчас решай, что мне делать! Если я буду веселиться, то не смогу хорошо себя вести.

Мальчик очень хорошо видит противоречие, а его мать — нет.

Прохожий спрашивает мальчика:

— Сынок, можешь сказать, сколько времени?

— Конечно, только зачем оно вам? Оно ведь постоянно меняется!

Перед школой повесили новый дорожный знак: «Внимание. Не раздавите школьника». На следующий день под ним кто-то по-детски нацарапал: «Подождите учителя!»

Маленький Пьерино возвращается из школы в приподнятом настроении.

— Малыш, ты выглядишь просто счастливым. Тебе нравится школа?

— Не говори глупостей, мама. Просто не стоит путать поход в школу и возвращение домой!

Медленно идя в школу, мальчик молится:

— Господи, умоляю, помоги мне в школу добраться без опоздания, умоляю тебя, помоги прийти в школу вовремя.

Поскользнувшись на коже банана, он летит по асфальту несколько метров. Встав и отряхнувшись, сердито смотрит в небо:

— Хорошо, хорошо, не толкайся!

Молодая учительница пишет на доске: «Я скучно провела лето». А ну-ка, дети, что здесь неправильно? Как нужно исправить? Маленький Эрни крикнул с задней парты:

— Завести бой-френда!

Маленький мальчик проходит тест у психолога:

- Кем ты хочешь стать, когда вырастешь?
- Художником, врачом или мойщиком окон.
- Но... это же глупо, — удивился психолог.
- Почему? Вовсе нет — я хочу видеть голых женщин.

В гостинной после обеда отец делится воспоминаниями с сыновьями:

— Мой прапрадед принимал участие в войне Роз, мой дядя воевал против кайзера, мой дедушка воевал в Испании против республиканцев, а отец во Второй мировой войне сражался с немцами.

— Черт, — ответил самый младший. — Что происходит с этой семьей? Они ни с кем не могут найти общего языка!

Невинность

Маленькие дети невинны, но они не приобретали невинность, она естественна. Они невежественны, но их невежество лучше, чем так называемое знание, потому что знающий человек просто прикрывает свое невежество словами, теориями, идеологиями, философиями, догмами, кредо. Он пытается спрятать свое невежество, но царапни его чуть-чуть, и вы не обнаружите внутри ничего, кроме мрака, ничего, кроме невежества.

Ребенок находится в намного лучшем положении, чем знающий человек, потому что он может видеть жизнь. Несмотря на то, что он невежествен, он — спонтанный, несмотря на то, что он невежествен, у него есть ценнейшие качества.

Малыша одолела икота, и он заплакал:

- Мама, я кашляю назад!

Маленького мальчика принесла на обследование к психиатру мать, у которой не закрывался рот. Психиатр обследовал его и удивился, что малыш плохо реагировал на вопросы.

- Тебе не трудно слышать?
- Мне трудно слушать.

Вам понятно? Есть огромная разница между слушанием и слышанием. Ребенок сказал: «Я слышу хорошо, но я устал слушать. Я слышу свою разговорчивую мать, но слушать не могу. Не могу обращать внимание». Мать со своей болтовней разрушила нечто ценное в ребенке — его внимание. Ему ужасно скучно.

Учитель младших классов вызвал детей к доске решать арифметические задачи.

— Мела нет, — сказал один мальчик.

— Так нельзя говорить, — ответил учитель. — Говорить нужно так: у меня нет мела, у тебя нет мела, у нас нет мела, у них нет мела. Сейчас тебе понятно?

— Нет, а что произошло со всем этим мелом?

Часы как раз пробили 3 часа утра, когда дочь министра, подросток, вернулась с танцев. Министр с женой ожидали ее, и, когда она появилась перед входной дверью, министр сказал ей презрительно:

— Доброе утро, дитя дьявола.

— Доброе утро, папа, — ласково ответила она, как и подобает ребенку.

Учительница учит вычитанию.

— А ну-ка, Хью, если твой отец зарабатывает 180 долларов в неделю, и ему нужно отнять шесть долларов за страхование, десять долларов восемьдесят центов на социальные программы, двадцать четыре доллара на налоги, и матери он отдаст половину, то что у нее будет?

— Сердечный приступ!

Закончился ужин. Отец с девятилетним ребенком смотрели телевизор в гостиной. Мать с дочерью мыли на кухне посуду после ужина. Вдруг отец с сыном услышали громкий звон посуды на кухне. Замерев, они некоторое время молча прислушались.

— Это мама разбила тарелку.

— Откуда ты знаешь?

— Потому что она ничего не говорит.

Из кухни раздался звук разбитого стакана или чашки.

— Вилли, — закричала мать из гостиной. — Господи, что ты там делаешь на кухне?

— Ничего, уже все сделано.

Торговца из Новой Англии перевели в Калифорнию. Этот переезд уже неделю обсуждался в доме. За день до отъезда его пятилетняя дочь стала молиться Богу:

— А сейчас, Господи, я вынуждена попрощаться навсегда, потому что завтра мы уезжаем в Калифорнию.

? *Как вам удастся сохранить детскую ясность видения и не поддаться угрозам взрослых? Откуда у вас эта смелость?*

Невинность — это и смелость, и ясность видения. Невинному нечего бояться. То же касается и ясности видения, ибо нет ничего более ясного, более чистого, чем невинность. Вопрос заключается в том, чтобы защитить свою невинность. Ее нельзя достигнуть. Ей нельзя обучиться. Она — не проявление таланта, как в рисовании, музыке, поэзии, скульптуре. Она скорее похожа на дыхание, с которым вы рождаетесь.

Невинность присуща природе каждого. Все рождаются невинными. Как можно родиться иначе, чем невинным? Вы появились на свет как чистая доска, на которой ничего не написано. У вас нет прошлого, только будущее. Вот что означает невинность. Вначале попытайтесь понять все качества невинности.

Первое: есть только будущее. Вы приходите в мир невинным наблюдателем. Это касается каждого, у всех один уровень сознания.

Вы спрашиваете: как уберечь свою невинность, ясность видения от коррозии; откуда взять смелость; как избежать униженный взрослого мира?

Я ничего не делал, очень просто, с самого начала... поэтому для меня этот вопрос ничего не значит. Это просто произошло, и поэтому я не могу сказать, что заслужил это.

Это происходит с каждым, но вы начинаете интересоваться другими вещами. Вы начинаете торговаться с миром взрослых. Они вам могут многое дать, а вы им лишь одно — вашу целостность, самоуважение. У вас всего немного, есть только одно: назовите это невинностью, разумностью, подлинностью. У вас есть только это.

Ребенок искренне заинтересован во всем, что он видит вокруг. Ему постоянно хочется то этого, то того, а это — часть природы человека. Посмотрите на ребенка, даже на новорожденного — и вы увидите, что он тянется ко всему, его руки хотят все пощупать, он начал путешествие.

В этом путешествии он потеряет себя, потому что в мире за все надо платить. Бедный ребенок не в состоянии понять, что он отдает такую ценность, что если на одну чашу весов поставить весь мир, а на другую — его целостность, то она перевесит. Ребенок не может знать об этом. В этом кроется проблема, ведь он имеет то, что *просто имеет*. Для него это само собой разумеется.

Вы спрашиваете, как я сохранил свою невинность, свою ясность видения. А я ничего не делал, просто с самого начала... я был одиноким ребенком, которого воспитывали родители матери, рядом не было ни отца, ни матери. Бабушка и дедушка были одиноки и хотели повозиться с внуком на старости. Родители были согласны: я был в семье старшим, первенцем, и они отправили меня.

В детстве у меня не было никакой связи с семьей отца. Я помню пожилого дедушку и его старого помощника, прекрасного человека, и еще бабушку. Вот эти трое... Разница в возрасте была такая большая, что я чувствовал себя одиноким. Они не могли составить мне компанию. Они старались изо всех сил подружиться со мной, но это было невозможно.

Я оставался наедине с собой. Я не мог разговаривать с ними. У меня никого не было, потому что в той деревне мы были самыми богатыми, а деревня была такая маленькая, не более двухсот жителей, и такая бедная, что мне запрещали дружить с деревенскими ребятами. Они были грязными, почти нищими. Невозможно было с кем-нибудь подружиться. Это оставило большой отпечаток. Во всей моей жизни я никогда не был кому-то другом. У меня никогда не было друзей. Да, знакомые были.

Одиночество в раннем детстве привело к тому, что я стал получать удовольствие от него. Это не было проклятием для меня, наоборот, это стало счастьем. Мне нравилось быть одному, я чувствовал самодостаточность, я был независим.

Я никогда не интересовался играми по той простой причине, что с детства мне не с кем и не во что было играть. До сих пор вижу себя в детстве просто сидящим.

Наш дом стоял в красивом месте, прямо перед озером. На многие мили тянулось это озеро, такое молчаливое, такое прекрасное. Лишь иногда тишину тревожили любовные крики парящих белых журавлей: это было идеальное место для медитаций. А когда крик нарушал тишину — любовный крик птицы, — то мне казалось, что после него тишина еще больше усиливалась.

В озере было много лотосов, и я часами сидел в полном удовлетворении, как будто окружающий мир меня совершенно не касался: лотосы, белые журавли, тишина...

Мои прародители хорошо знали, что я любил одиночество. Они видели, что у меня не было никакого желания пойти в деревню, чтобы встретиться или поговорить с кем-то. Я даже не хотел разговаривать: на их вопросы я отвечал односложно — да или нет. Итак, они хорошо поняли, что я люблю тишину и очень старались не мешать мне.

Обычно ребенку говорят: «Не шуми, папа думает, папа отдыхает. Посиди тихонько». А у меня в детстве все было наоборот. Поэтому я не могу ответить как и почему — просто так случи-

лось. Поэтому я отвечаю — так произошло, в том не моя заслуга.

Эти три пожилых человека постоянно обменивались между собой сигналами: не мешай ему, ему так нравится. В конце концов они полюбили мою тишину.

У тишины свои вибрации, она заразительна, особенно не навязываемая ребенку тишина, не та тишина, когда вы угрожаете: «Если будешь шуметь, я тебя проучу». Нет, это не тишина. Она не сможет породить те веселые вибрации, о которых я говорю, когда ребенок сам погружается в тишину, наслаждается ею без причин, его радость тоже не имеет причин; такая тишина вызывает повсюду особые волны.

Необходимо, чтобы каждая семья училась у детей. Вы очень спешите обучать их. Никто у них не учится, но им есть чему вас поучить. Вам же их учить нечему. Из-за того что вы старше и сильнее, вы начинаете их подгонять под себя, не задумываясь о том, кто вы есть на самом деле, чего вы достигли, каков ваш статус в мире духа. Вы бедны — и вы хотите того же для ваших детей?

Никто не утруждает себя размышлением, иначе учились бы у детей. Дети несут в себе очень многое из другого мира, ведь они только что появились. Они по-прежнему несут тишину матери, тишину самого существования.

Совершенно случайно меня не тревожили целых семь лет: никто не приставал ко мне, не готовил меня к миру бизнеса, политики, дипломатии. Мои близкие были заинтересованы сохранить во мне мою собственную природу, особенно бабушка. Она является причиной того — а какие-то мелочи влияют на все жизненные установки, — что я всегда с уважением относился к женщинам.

Она была простой необразованной женщиной, но чрезвычайно чувствительной. Она четко сказала бабушке и его слуге: «Наша жизнь нас никуда не привела. Мы по-прежнему пусты, а смерть уже рядом. Давайте не будем давить или принуждать

ребенка. Мы только сделаем его таким, как мы. Пусть уж лучше остается самим собой».

Я чрезвычайно благодарен этой пожилой женщине. Дедушка начал проявлять беспокойство о том, что рано или поздно его спросят: «Мы оставили вам ребенка, а вы его ничему не научили».

Бабушка не допускала и мысли об этом, хотя в деревне был человек, который мог дать мне основы арифметики, языка, географии. У него было четырехлетнее образование, самое низкое в так называемом индийском начальном образовании. В деревне он был самым образованным.

Дедушка пытался настаивать: «Он мог бы приходить и учить его. Он мог бы хотя бы выучить алфавит, арифметику; и чтобы потом родители не говорили, что мы полностью виноваты в том, что потеряны целых семь лет».

Но бабушка не сдавалась: «Пусть через семь лет делают что хотят. Семь лет пусть он остается самим собой, и мы не будем вмешиваться». Ее аргумент был такой: «Ты знаешь алфавит, и что из этого? Ты знаешь математику, и что? Ты заработал совсем немного, и ты хочешь, чтобы он тоже так зарабатывал и жил как ты?»

На это старик ничего не мог возразить. Что же делать? Он был в затруднении, потому что не мог спорить, но знал, что отвечать придется ему, а не ей, так как мой отец спросит: «Что ты наделал?» Так бы оно и было, но, к счастью, он умер перед тем, как появилась необходимость объяснять все отцу.

Мой отец часто говорил: «Старик виноват, он испортил сына». Но я уже подрос и твердо отвечал: «Никогда не говори мне ничего плохого о моем дедушке. Он спас меня от твоего воспитания — вот почему ты так злишься. Но у тебя есть другие дети — порть их. В конце концов ты сам скажешь, кто испорчен, а кто нет».

У него были другие дети и их становилось больше. Я часто дразнил его: «Еще один — и будет дюжина. Одиннадцать детей?»

Люди спросят: «Сколько детей?» Одиннадцать выглядит не-серьезно, а вот двенадцать впечатляет».

И в последующие годы я говорил ему: «Давай, давай, продолжай портить своих детей, а я — дикарь, и им останусь».

Невинность — это то же самое, что и необузданность. Ясное видение — это то же самое, что и необузданность. Каким-то образом я вырвался из тисков цивилизации.

А когда я вырос... На этом и настаивают люди: «Поскорее подчини себе ребенка, не теряй времени, потому что потом будет поздно». Когда ребенок подрастет, подогнать его под свои идеалы будет очень трудно.

Жизнь состоит из семилетних циклов. К седьмому году жизни ребенок уже достаточно окрепнет, с ним уже ничего не поделаешь. Он уже сам знает, что ему делать и куда идти. Он может уже и возразить. Он уже в состоянии отличить ложь от правды. В семилетнем возрасте его ясное видение приобретает максимальную силу. Если не мешать ему эти семь лет, то в этом возрасте он имеет такое четкое представление о жизни, что проживет ее без тени раскаяния.

Я жил без раскаяния. Я пробовал вспомнить — не делал ли я когда-нибудь что-либо постыдное. Я не имею в виду мнения людей, которые думают, что я делал только хорошее. Не об этом речь: я никогда бы сам не смог назвать свои поступки плохими. Весь мир может назвать что-то недостойным, а у меня есть все основания считать это правильным, так и надо было поступать.